

Филатов Сергей Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

«ФОЛЬК-ХИСТОРИИ» – УГРОЗА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема социально-политических перемен в России на рубеже XX–XXI вв., породившая феномен «фольк-истории», как составная часть массовой коммерческой культуры, претендующая стать центральным элементом исторического знания и вытеснить научную историческую теорию.

Ключевые слова: альтернативная история, исторические науки, новая хронология, общественное сознание, массовая культура, коммуникативное пространство.

За последние десятилетия в России сформировался обширный комплекс квазинаучных исторических трудов, созданных непрофессионалами, пропагандирующими необходимость пересмотра сложившейся на основе фундаментальных научных исследований модели всемирной и отечественной истории [1, с. 50–53]. Продолжительное время обществу навязчиво предлагаются варианты реконструкции исторической реальности, не имеющие научного обоснования. В тоже время сама историческая наука подвергается агрессивной критике, читателю последовательно доказывается, что историки-профессионалы несостоятельны в своем деле и зачастую склонны к умышленным фальсификациям [2, с. 5]. Не встречая на протяжении долгих лет фактически никакого отпора, подобная литература, которую сегодня принято называть «фольк-истории», уже превратилась в значительный компонент общественной мысли, влияющий на массовые представления о прошлом [4, с. 77–80].

Центральный жанр «фольк-истори», вырос из экспансии представителей «точных» наук в гуманитарную сферу – это группировка А.Т. Фоменко, творчество С. Валянского, Д. Калюжного и др., сделавших отправной точкой своей «методологии» контрфактическое моделирование исторической реальности. Другое популярное ответвление – националистическое, выросшее в сфере идеологических столкновений между этносами и независимыми государствами СНГ, в котором лидируют М. Аджиев, Н.Ф. Шахмагонов, М. Ермалович. Еще одну отрасль фольк-истори можно условно назвать «игровой историей», историей тайн и загадок, отчасти выросшей из наименее качественной научно-популярной литературы советского периода, отчасти из литературно-философских аксиом постмодернизма. «Древнейшие» представители этого направления – В. Щербakov, О. Сулейменов, А. Бушков, В. Кандыба [3, с. 177 – 189]. На «периферии» «фольк-истори» находится та сфера историко-философской публицистики, в которой исторические факты и их интерпретации играют роль стандартного набора «кубиков» для обоснования какой-либо политической или философской идеи, и, в случае конфликта с нею, могут быть искажены до неузнаваемости. В качестве примера могут быть названы получившие большую известность Э. Радзинский, А. Янов, В. Кожинов [3, с. 177–189].

С начала 2000-х гг. в стране произошел количественный скачок влияния феномена «фольк-истори» в рамках общей системы исторического знания, чему способствовал ряд причин.

Распространенным явлениям советской эпохи российской истории была тесная связь гуманитарных дисциплин с господствующим монистическим мировоззрением. После утраты им доминирующей позиции в результате этой тесной связи оказался поколеблен прежний авторитет исторической науки, и профессиональные знания историков перед лицом массового скепсиса оказались бессильны. Проблематичный процесс адаптации инфраструктуры и теоретической мысли отечественных профессиональных историков к новой политической ситуации лишили историческую науку возможности быстро реагировать на потреб-

ности общества в новых исторических знаниях. Центральной фигурой новой модели взаимодействия истории и общества занял журналист, вытесняя более качественную, но запаздывающую информацию исследователей, собственной, научно не выдержанной, но быстрее доходящей до потребителя. Во многом развитие «фольк-истории» отражает социальный аспект вхождения части системы исторического знания в среду массовой культуры. При этом вместо естественного разделения социальных функций между двумя ветвями сообщества гуманитариев происходит интенсивное вытеснение «высокой» культуры и в том числе фундаментальной научной истории с ее естественных позиций [5, с. 101].

Список литературы

1. Володихин Д. История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли / Д. Володихин, О. Елисеева, Д. Олейников; ред. Д. Володихин – М.: Вече, 2005. – 320 с.
2. Володихин Д. История России в мелкий горошек / Д. Володихин, О. Елисеева, Д. Олейников; ред. Д. Володихин. – М.: Единство, 1998. – 256 с.
3. Володихин Д.М. Феномен фольк-истории / Д.М. Володихин // Мифы «новой хронологии»: Материалы конференции на историческом факультете МГУ 21 декабря 1999 г. / Под ред. В.Л. Янина. – М.: SPSL – «Русская панорама», 2001. – 296 с.
4. Лапенков В. История нетрадиционной ориентации. Легенды и мифы всемирной истории / В. Лапенков. – М.: Яуза, 2006. – 400 с.
5. Никифоров А. История versus псевдоистория. – Эпистемология и философия науки / А. Никифоров. – М.: Институт философии РАН, 2008. – Т. XV. – №1. – С. 129–201.